

РЕПОРТАЖ С ОПЕРЫ

PHILE KOJECO

Искусство всегда тянуло на улицу. И к народу поближе, и простора для самовыражения побольше. В этом году до России доехала всемирно известная опера «Кармина Бурана». На очищенной от машин автостоянке фешенебельного «парка бутиков» на МКАДе собрались несколько тысяч человек..

1803 году в аббат-Бенедиктберн, стве что в 100 км к югу от Мюнхена, был обнаружен рукописный поэтический сборник под названием «Кармина Бурана». Предположительная дата написания — XII век. Внутри — стихи странствующих поэтовмузыкантов, пародийно-сатирические, любовные и застольные песни.

Много лет спустя, прочитав издание текстов манускрипта, немецкий композитор Карл Орф понял, что поймал свою синюю птицу. Он выбрал 24 стихотворных текста на старонемецком и латинском языках, адаптировал их для большого современного оркестра, вокальных солистов и хора и сделал себе мировое имя.

Впервые «Кармина Бурана» была исполнена в июне 1937 года во Франкфурте-на-Майне и сразу начала триумфальное шествие по всему миру. Орф изначально отказался от тесных концертных залов — размах постановки требовал большого пространства. Композитор решил превратить обычную оперу в широкомасштающий карнавал с тоннами декораций и фейерверками. После смерти Орфа эту идею воплотил в жизнь ученик мастера Вальтер Хаупт. Он и привез «Кармину Бурану» в своей знаменитой «уличной» постановке в российскую столицу.

К московской постановке орга-Упасть лицом в грязь в стране с богатыми оперными традициями не хотелось. Пять дней строили сцену, заправляли бензином самолеты, призванные разогнать возможные

Оказалось, что людей, готовых заплатить за сеанс культуры от 300 до 15 000 рублей, в России немало. Кутаясь в шубы и теплые пальто, импозантные мужчины, пенсионеры и дети рассаживались на пластиковые стулья и с замиранием ждали начала шоу.

А шоу все не начиналось. То ли артисты настраивались на нужную волну, то ли организаторы никак не могли разобраться со скандалом, разгоревшимся на первых рядах

импровизированного зала. Разодетые и вполне узнаваемые личности трясли билетами на первый ряд, громко возмущаясь тем, что их место в кресле-качалке с пледом заняли непонятные личности. Парень с рацией, парируя ненормативную лексику и злобные взгляды, деловито интересовался:

А вы, собственно, кто?

Я директор!

— Хорошо, сейчас разберемся. А

вы - директор?

— Нет.

До свидания.

Остальной публике в это время тоже не давали скучать. На сцене периодически появлялся явно нервничающий человек, который кричал: «Господа, не смотрите, что я так плохо выгляжу, я действительно технический директор этого мероприятия. Пожалуйста, освободите проходы — шествие с факелами не сможет пройти». Освобождать проходы никто не собирался. Наиболее предприимчивые товарищи с задних рядов быстренько перетащили свои пластиковые кресла поближе к сцене и сдавать с завоеванных позиций не хотели.

Спустя час действо все-таки началось. На сцене появился Роман Виктюк с умиленно сложенными на груди руками. Модный режиссер с придыханием в голосе объявил, что собравшихся ждет неповторимый спектакль «про любовь, секс и зло».

ем под аплодисменты заждав-публики русский нациошейся нальный оркестр под руководством Плетнева расположился в положенной яме и исполнил вариации из «Бураны». Публика послушала, похлопа-

ла и приготовилась к зрелищу. Антракт, — объявили со сцены. Народ растерялся и потянулся в ближайший супермаркет за подогревом - не духовным, зато проверенным. В итоге разрекламированное шествие факельщиков многие так и не увидели. Но расстраиваться не стали, наконец-то началось действо.

Для многих краткое содержание оперы стало единственным объяснением того, что происходит на сцене. Программка стоила аж 100 рублей, потому большинство зрителей предпочли просто наслаждаться зрелищем, не вникая в сугь спектакля.

А жаль. Народ так и не узнал о том, что в опере поднимаются животрепещущие и вполне современные темы. Воспевается любовь во всех ее проявлениях — от разврата в публичных домах до безответной любви к прекрасной женщине, от девичьих рассуждений об утрате невинности до сравнения любви с весной и праздником природы. Поднимается диспут между вином и водой, служится месса для игроков в азартные игры, звучат признания пьяного аббата...

На сцене 200 актеров и музыкантов и 50 тонн декораций отлично взаимодействовали друг с другом. На огромной 20-метровой многоярусной сцене действие происходило сразу в трех измерениях. По ходу спектакля сцена превращалась в форт, корабль и даже ... пушку. Дама в люльке поднималась на высоту шестиэтажного дома, под ней разгуливали мужчины на ходулях и дамы в кринолинах.

Лиричность оперы Орф подчеркнул нетрадиционно — яростным натиском перкуссий и секцией ударных, состоящей из пяти человек. От полифонии и развернутых мелодических линий мастер отказался сразу, дабы не забивать сильно акцентированные хоровые партии.

Завершилось шоу настоящим огненным штурмом. На огромном постаменте вращалось горящее колесо, в небо взлетали фейерверки, а наиболее практичные граждане уже бежали к автобусам, призванным отвезти публику в Москву, поближе к

теплым квартирам. Опера на открытом воздухе явление не новое. Даже для такой до недавнего консервативной в вопросах искусства страны, как Россия. Достаточно вспомнить нашумевшую постановку Большого театра «Иван Сусанин» в Ипатьевском монастыре в Костроме. И все-таки опера на открытом воздухе предназначена скорее для

глаз, нежели для ушей. На «Кармину Бурану» люди ехали за зрелищем. Оперные партии должны были быть лишь частью грандиозного спектакля. Зато среди пришедших на «Кармину Бурану» наверняка были и те, кто вряд ли собрался бы посетить обычную, классическую оперу в театре. И если такое продвижение музыки в массы добавит оперному искусству хоть одного нового поклонника, значит, не зря мерзли под московским ветром три кордона охраны.

Алла ГЕРАСКИНА